

Морозов Александр
(Любимцев)

4.12.03

П.Верская Я. — 2003 — 4 дек. — с. 8

В ГОРНИЦЕ ЕГО СВЕТАЛО

- В последнее время, Александр, в вас что-то изменилось. Композиции альбома «Душа болит» пронизаны настроением жгучей тоски и темой смерти: «Прощальный звонок маме», «Помолись Господу», «Остановите Землю - я сойду». В чем дело?

- Эти песни были написаны на протяжении минувших 15 лет. Если быть откровенным, то в начале 90-х годов прошлого века, когда начали рушиться многие общественные идеалы и предаваться забвению творения наших песенных классиков, я действительно стоял на распутье, пребывая не в лучшем расположении духа. Пластинка «Душа болит», безусловно, отразила это состояние. Тут замешаны и другие события. В частности, неизлечимая болезнь поэта Леонида Дербенева, которая наложила грустный отпечаток на некоторые стихи этого цикла, а также распад группы «Форум».

- Но это было так давно!

- Давность не имеет значения. «Форум» - мое детище, кусок жизни. В середине 80-х я вложил в него уйму сил и нервов, но Витя Салтыков вместе с Сашей Назаровым перешли вскоре к Давиду Тухманову в «Электроклуб». А ведь популярность ребята зарабатывали на моих песнях - «Островок», «Улетели листья» и других.

- Вы очень переживали?

- Конечно. Но я верю в судьбу и поймал себя на мысли, что, может быть, это не случайно. Ведь если б я продолжил работать с группой «Форум», то очень скоро сузил бы свои творческие рамки. А так я вновь оставался свободным.

- Первую песню вы написали, однако, будучи студентом факультета физического воспитания Ленинградского пединститута. Стало быть, композитором быть и не мечтали...

- Я в своей жизни вообще много внимания уделял спорту: прыгал в высоту, выступал за юношескую сборную Ленинграда, в 1967 году закончил техникум физкультуры. Однажды я даже выиграл соревнования по прыжкам в высоту у будущего олимпийского чемпиона Юрия Тармака: одну и ту же высоту он взял с третьей попытки, а я - со второй. Никакого музыкального образования у меня тогда не было: все мелодии я пропускал через себя и играл их по памяти. В этом смысле я был типичный слухач. В техникуме руководил самостоятельностью, сколотил небольшой оркестр - мы сопровождали вечеринки и танцы.

- Почему у вас не было желания поступить в музыкальное училище?

- Для этого нужно было иметь за плечами музыкаль-

В горнице его светло. Но отнюдь не от сияния дневных или ночных звезд, коих в его жизни был целый небосклон, а от волшебной музыки любимых песен, которых у него не меньше. Да и само имя светлое - Александр МОРОЗОВ. Кажется, нет житейской темы, которую Морозов ни развил бы посредством нотного текста. Привольные красоты любимой Родины и нехитрый крестьянский быт, первое чувство и «угли старого костра», материнская печаль и сыновья нежность, долгие странствия и всегдашнее возвращение домой. А главное - Морозов писал всегда для нас и про нас.

ную школу. У меня ее не было. Я ведь действительно не собирался быть композитором. Мне помогли конкурсы самодетельной песни, которые проводились в пединституте. Перед одним из них я познакомился с поэтом Глебом Горбовским, написал с ним песню «Не отводи от жизни глаз» и стал в итоге лауреатом.

- Разве эта работа была вашей первой пробой пера?

- Нет. Первой была «Травы пахнут мятой», ее впервые спел в 1968 году болгарский певец Борис Гуджунов. Песня полюбилась, а фирма «Мелодия» даже выпустила ее на гибкой грампластинке. Так у меня появилась визитная карточка.

- Как вы познакомились с Соловьевым-Седым?

- Меня свел с ним в середине 70-х Глеб Горбовский - они с Василием Павловичем писали романы. К тому времени я стал известным композитором (Людмила Сенчина уже спела мои «Камушки»), и после одного из концертов в Ленинградской филармонии автор «Подмосковных вечеров» подошел ко мне, похвалил за хорошие мелодии и пригласил поужинать в ресторане гостиницы «Европейская». Мы пробыли там часа полтора, выпили довольно много коньяку, старик расслабился, а я не верил глазам: передо мной сидел сам Соловьев-Седой - легенда, гений, на груди у него красовалась Звезда Героя Соцтруда, и перед ним все снимали шляпы. Вскоре, однако, настало время расставаться, и я, решив, что за свое не слишком трезвое состояние могу схлопотать хорошую взбучку от жены, отважился пригласить мэтра к себе домой. Он неожиданно согласился, и мы еще попили чайку под восхищенные взгляды моей тогдашней супруги.

- Какие ваши песни особенно пленили маэстро?

- Когда у меня появлялись

новые работы, я всегда старался показать их Василию Павловичу. Особенно полюбилась ему «В горнице» из цикла на стихи Николая Рубцова. Когда на своей даче в Комарове композитор лежал уже почти при смерти, а мы с Эдуардом Хилем и Глебом Горбовским навещали его, он всегда просил сыграть на рояле именно эту песню. Слушая ее, он нередко вздыхал и плакал.

- Необычный вопрос: чтобы песню признали очень удачной или хорошей, какой она должна быть?

- Это всегда тайна. Никаких законов написания песен я не узнал, даже учась в консерватории. Мне неизвестно, какие силы управляют мной, когда я, читая стихи, вдруг слышу какую-то мелодию. Это больше интуитивный процесс. Иногда кажется, что ты написал хорошую, добротную музыку, но позже оказывается, что в ней нет ничего свежего и оригинального. Такая песня, как правило, не выделяется из всех остальных. А иногда какой-то маленький, удачно найденный «крючок», так называемый шлягворд, так цепляет, что песня сразу становится популярной: «А по-ка, по-ка, по камушкам, а по-ка, по-ка, по камушкам...» Или: «В краю магнолий плещет море, сидят мальчишки на заборе...»

- В начале 90-х музыкальная жизнь в стране стала стремительно меняться: были упразднены худсоветы и вскоре балом на эстраде начал править бизнес...

- В это время я как раз переехал в Москву. Не могу сказать, что эти тенденции бесконечно радовали меня, но вскоре я обнаружил одно приятное для себя обстоятельство: многие исполнители, пришедшие на эстраду, так или иначе испытывали на себе влияние группы «Форум». Посмотрите: сейчас все используют компьютерный звук, сэмплы, лупы, а ведь в середине

80-х одними из пионеров этого направления были именно мы. Таня Буланова и ребята из группы «Чай вдвоем» как-то признались мне, что были фанатами «Форума». А Валера Меладзе рассказал, что во время гастролей «Форума» в городе Николаеве он, чтобы попасть на концерт, лазил в окно филармонии чуть ли не по водосточной трубе. «Улетели листья» была одной из самых любимых его песен.

- Однако в жесткую схему отношений шоу-бизнеса вы так и не вписались...

- Я просто не мог резко изменить себе. Попав в Москву, мне захотелось, чтобы мои песни запели различные певцы - Иосиф Кобзон, Филипп Киркоров, Саша Кальянов, Миша Шуфутинский, Анастасия... Стал сотрудничать с московскими поэтами - Леонидом Дербеневым, Анатолием Поперечным, Николаем Зиновьевым. Мои шлягеры много звучали по радио. А потом, во второй половине 90-х годов, музыка заметно коммерциализировалась, в эфир попадать стало труднее, потому что появилось убийное понятие «формат». Мои работы не звучали ни в «Песне года», ни на FM-диапазонах, нигде. Это стало угнетать, да и мое финансовое положение ухудшилось.

- И тогда вы решили запеть сами?

- А что мне еще оставалось делать? Прожить на грошовые гонорары от исполнения певцами моих песен я уже не мог: система авторских отчислений в стране развалилась. Используя свои давние связи с губернаторами областей, мэрами городов, я выезжал с концертами на Дни городов, предвыборные кампании и прочие региональные акции. Потом мне это наскучило, я уперся в какой-то непрошибаемый тупик и решил сделать паузу. Более двух лет вместе с семьей провел на Кипре, пытаясь переосмыслить свою жизнь.

- Что же вы там делали? Работали?

- Пытался, конечно, но с работой там трудно. Зато меня очень выручало общение с нашими артистами, которые часто отдыхали на Кипре - Ренатом Ибрагимовым, Валей Толкуновой, Катей Шавриной, Александрой Стрельченко.

- Там же вы познакомились и с Басковым?

- Нет, это было уже в Москве. Я понял, что мне уже не угнаться за коммерческой попой и надо искать что-то другое. Учитывая, что в моем портфеле было много вокальной музыки, я стал искать молодых исполнителей с хорошей академической подготовкой. Так нашелся Коля Басков. Он провёл в моей студии около года, мы перепробовали много разного материала, Коля работал с отдачей, но результат мне как-то не нравился. А вот когда он записал знаменитое «Посвящение Карузо» Лучо Далла, все встало на свои места. Эта песня у него получилась оптимально хорошо, и я почувствовал, что Басков может удивить публику. Потом он спел мои «Свадебный вальс», «Госпожу», «Яблоневый аромат».

- Вас не тревожит, что Коля слишком стремительно поднялся вверх?

- Наоборот, я очень рад этому. Причины успеха Баскова очевидны: несомненный талант артиста, мощная финансовая поддержка Бориса Исааковича Шпигеля, грамотный менеджер и... незанятость дан-

ной музыкальной ниши. Как бы ни критиковали Николая серьезные музыканты, он дал надежду на востребованность огромному количеству молодых исполнителей с хорошими вокальными данными. Потому что дешевая безголосая попса, заполонившая сегодня все вокруг, эту надежду давно убила.

- А есть ли у Баскова перспективы развития? Не надоедят ли со временем публике его слащавые манеры?

- Безусловно, ему необходимо остановиться и осмыслить свой репертуар. Сейчас он попал в мощный поток, который засасывает, но надо иметь мужество вырваться из него. Я думаю, Коля должен прислушаться к советам авторитетных профессионалов и начать серьезно заниматься вокалом. Если бы он прекратил на год все гастролы и уехал на стажировку в Италию, то приехал бы сюда совершенно другим артистом. Во всяком случае мне бы такого хотелось.

- Чего, по-вашему, не хватает нашей эстраде в целом?

- У нас в легком жанре сегодня застой: одни и те же исполнители крутятся в эфире годами и десятилетиями.

ми. Став кумиром, артист уже независим от моды, новых течений, чьих-то мнений - он становится классиком. Поэтому нужны новые яркие имена. С этой целью я создал культурный фонд «Самородок». При чем он занимается поиском не только эстрадных дарований, но и сугубо академических, а также фольклорных певцов и музыкантов независимо от возраста.

- А что творится на вашей творческой кухне?

- Там одновременно кипят несколько кастрюль (улыбается). Во-первых, готовлю сейчас авторский вечер, посвященный 25-летию моего цикла на стихи Николая Рубцова. В апреле 2004 года перед столичным ГЦКЗ «Россия» состоится закладка моей именной звезды. Во-вторых, записываю несколько новых песен как поющий композитор - в этом качестве я еще недостаточно реализован (хотя многих слушателей, судя по их письмам, моя исполнительская манера вполне устраивает). В-третьих, скоро выйдет CD-сборник моих «золотых» хитов, которые я тоже решил спеть сам. Готовлю двойной альбом «А жизнь продолжается» - это тоже мои лучшие песни, только в исполнении мэтров эстрады и молодых артистов. Выпущу вскоре и нотный сборник для домашнего музицирования - «100 песен А. Морозова». Ну а в-четвертых, обновляю репертуар нашим звездам, со многими из которых работаю впервые. Это Лариса Долина, Надежда Бабкина, Таня Буланова, Надежда Кадышева, Николай Караченцов, «Чай вдвоем»...

Беседу вел
Сергей СОСЕДОВ

